

УДК. 81.243:002:355.13
ББК 81.1
К 89

Ю.С. Кузнецова

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПОДДЕРЖКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОФИЦЕРА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Аннотация. В статье описывается интегративно-контекстный модуль компьютерной поддержки для формирования коммуникативной культуры офицера военно-морского флота. Представлена классификация и анализ типовых задач труда офицера с учетом фактора иноязычного общения с позиций интегративно-контекстного подхода. Приводятся результаты экспериментального исследования.

Ключевые слова: коммуникативная культура, компьютерная поддержка, педагогические условия, иноязычное общение, типовая задача труда, интегративно-контекстный подход, офицер запаса военно-морского флота.

Yu.S.Kuznetsova

COMPUTER SUPPORT AS MEANS OF FORMATION OF COMMUNICATIVE CULTURE OF THE NAVY FLEET OFFICER

Abstract. The paper describes the integrative-contextual module of computer support for formation of communicative culture of the navy fleet officer. The author presents classification and the analysis of typical problems of work of the officer in view of the factor of speaking another language dialogue from positions of the integrative-contextual approach. Results of an experimental research are given.

Key words: communicative culture, computer support, pedagogical conditions, speaking another language dialogue, a typical problem of work, the integrative-contextual approach, the navy fleet reserve officer.

Наиболее значимой характеристикой XXI века является многоаспектное сближение стран и народов, становление единого глобализирующегося, взаимозависимого мира, в рамках которого происходит расширение не только экономических, политических, культурных, но и военных связей.

В этом контексте актуализировались требования к качеству культурологической подготовки военных специалистов не только на родном, но и на иностранном языке. В первую очередь это касается офицеров военно-морского флота (ВМФ) – выпускников военно-морских вузов, учебных военных центров и факультетов военного обучения гражданских вузов, профессиональная деятельность которых протекает в международных водах: проход проливами, сопряженный с общением на английском языке с Центрами регулирования движения судов; совместные учения с военно-морскими силами других государств; совместные действия с военными кораблями и гражданскими судами по спасению на море, по ликвидации последствий аварий с разливами нефти, по борьбе с пиратами, терроризмом и др.

Согласно нашим исследованиям, в процессе общения моряков с Центрами регулирования движения в Английском канале 36% фраз радиотелефонного обмена включают культурологический компонент. При этом на долю операторов береговых станций – носителей языка – приходится 79,2% от общего числа реплик, имеющих культурологическую окраску, и всего 20,8% – на долю моряков.

Офицер ВМФ в международных водах является, в первую очередь, представителем своего государства. Взаимоотношения, связанные со специфическими действиями военных кораблей (наблюдение, визиты в порты иностранных государств и др.), урегулированы

недостаточно полно, что предъявляет повышенные требования к коммуникативной культуре военного моряка, поскольку от этого зависит эффективность возникающих контактов.

В этих условиях возникает необходимость определения такой стратегии иноязычной подготовки офицера, которая учитывала бы формирование культурологического компонента его профессиональной деятельности.

Процессы глобализации и информатизации сказываются на системе обучения иностранным языкам. В целом ряде исследований показаны возможности компьютерной поддержки усвоения иностранного языка как учебного предмета (Т.П. Аванесова, А.Н. Быкова, М.Г. Евдокимова (1-3) и мн. др.). Отмечая высокую теоретическую и практическую ценность этих исследований, вместе с тем приходим к выводу, что за основную единицу компьютерного обучения традиционно берется фраза, предложение, в лучшем случае текст, в результате фрагментарно воспроизводится исключительно информационный, лингвистический компонент деятельности специалиста.

Игнорирование в компьютерной поддержке технологического компонента предстоящего профессионального труда, связанного с использованием иностранного языка в качестве средства его регуляции, приводит к формированию «облегченных» стереотипов деятельности специалиста. Ведь содержание коммуникативной культуры не ограничивается лишь речевыми моделями, клише и элементами невербальной коммуникации (профессиональные жесты, флажные, звуковые и световые сигналы, правила обмена информацией, расстояние между собеседниками и др.), которые необходимо использовать в ситуации иноязычного общения. Она включает и знание *необходимости, уместности и оперативности* их проявления в технологических процессах профессиональной деятельности, что наряду с перечисленными составляющими оказывает существенное влияние на успешность общения.

Основное противоречие обучения с помощью компьютерной поддержки в вузах военного профиля состоит в том, что оно ориентировано преимущественно на усвоение будущим военным специалистом фразеологического материала, отражающего предметный и социокультурный контексты его профессиональной деятельности, в то время как ее успешность определяется возможностями использовать его в процессе оперативной регуляции технологических процессов труда.

Недостаточность такого опыта у моряков отмечается экспертами «Европейского проекта» (The MARCOM Project, 2001). По их данным, при выполнении служебных обязанностей в ситуациях иноязычного общения 23 % опрошенных моряков многонациональных экипажей на судах мирового флота, в командный состав которых входят и военно-морские офицеры запаса из России, испытывают культурологические затруднения (4).

В этой связи актуальной является разработка такой модели компьютерной поддержки подготовки специалиста военного профиля, которая обеспечивала бы формирование коммуникативной культуры, уровень которой адекватен осваиваемой профессиональной деятельности в условиях иноязычного общения. Нами было высказано предположение, что модель компьютерной поддержки будет продуктивной, если с ее помощью будут обеспечены:

- программирование учебной деятельности курсанта как процесса освоения военно-профессиональных типовых задач офицера ВМФ;
- включение социокультурного контекста в алгоритмы оперативного принятия профессионального решения в иноязычной среде;
- интеграция компонентов коммуникативной культуры офицера в процессе использования курсантом военно-речевого регламента и этикета при освоении стратегий принятия решения.

Военно-профессиональные типовые задачи труда офицера ВМФ в иноязычной среде связаны с контактным, дистантным и опосредованным общением (См. таблицу 1). *Контактное общение* включает вербальные и невербальные способы коммуникации,

которые используются в профессиональном взаимодействии с представителями иностранного государства по различным вопросам, касающимся лоцманской проводки и швартовки; отработки оперативной совместимости во время учений; урегулировании происшествий, связанных с нарушением норм международного права; проведения миротворческих операций и т.п.

Таблица 1

**Классификация типовых задач труда штурмана ВМФ
с учетом фактора иноязычного общения**

Вид общения	Типовые задачи штурмана ВМФ в ситуациях иноязычного общения	Характеристика коммуникативной культуры
Контактное (вербальное и невербальное)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Взаимодействие с представителями иностранного государства по вопросам лоцманской проводки и швартовки в иностранном порту. 2. Отработка совместимости между ВМФ России и ВМС других государств во время совместных учений. 3. Участие в урегулировании происшествий и инцидентов, связанных с нарушением норм международного права, несоблюдением личным составом корабля правового режима иностранного государства. 4. Взаимодействие с представителями другой культуры во время миротворческих операций и дружественных визитов по широкому кругу вопросов. 	<p>Знание речевого и поведенческого этикета, национальной специфики употребления языковых средств, алгоритмов профессионального речевого поведения в ситуациях иноязычного общения в поликультурной среде и оперативность использования наиболее точных, уместных способов вербального и невербального (правил обмена информацией, расстояния между собеседниками, иерархических отношений и т. д.) военно-профессионального общения.</p>
Дистантное (вербальное)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Прием и передача во время несения ходовой вахты информации на английском языке по каналам звукопроводной связи по вопросам: <ul style="list-style-type: none"> - безопасности мореплавания в процессе взаимодействия с операторами береговых служб иностранного государства в проливах и портах; - аварийных ситуаций на судне и ремонта; - пополнения запасов. 2. Отработка совместимости между ВМФ России и ВМС других государств в процессе: <ul style="list-style-type: none"> - совместного маневрирования, буксировки и т.п.; - проведения поисково-спасательных операций; - организации действий, касающихся охраны окружающей среды; - совместного задержания «судна-нарушителя»; - участия в операциях по выявлению незаконной деятельности, терроризма, пиратства, распространения ОМУ; - оказания гуманитарной помощи. 	<p>Знание процедур установления, удержания и завершения контакта по телефону/радиотелефону и правил обмена информацией (маркирования сообщений, повторения и ретирования ключевых моментов информации и т.п.), основ этикета и идиом дистантного общения.</p>
Дистантное (невербальное)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обозначение действий и намерений при помощи флажных, звуковых и световых сигналов. 2. Обозначение действий и намерений при помощи сигналов маневроуказания (профессиональные жесты при вертолетных операциях и т. п.). 3. Оказание медицинской помощи посредством флажных сигналов. 	<p>Оперативное владение алгоритмами военно-профессиональной невербальной коммуникации с учетом регламента и этикета дистантного общения.</p>
Опосредованное	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оформление на английском языке документации, касающейся безопасности мореплавания, аварийных и неаварийных происшествий на море. 2. Составление документации, регламентирующей действия при совместных операциях ВМФ России и ВМС других государств. 3. Составление документации для получения разрешения на посещение вод и порта иностранного государства (официальные/неофициальные визиты, 	<p>Знание основ делопроизводства на английском языке, владение различными способами общения (официальное письмо, телеграмма, телекс и т.п.) с учетом информации национально-культурного характера.</p>

Дистантное общение характеризуется знанием процедур установления, удержания и завершения контакта по телефону/радотелефону и правил обмена информацией (маркирования сообщений, повторения и репетования ключевых моментов информации и т.п.). Оперативное владение алгоритмами военно-профессиональной невербальной коммуникации выступает залогом продуктивного использования иностранного языка в качестве средства решения ряда технологических задач: обозначение действий и намерений при помощи флажных, звуковых и световых сигналов, сигналов маневроуказания (профессиональные жесты при вертолетных операциях и т. п.); оказание медицинской помощи посредством кодовых сигналов и мн. др.

Владение различными способами *опосредованного общения* (официальное письмо, телеграмма, телекс и т.п.) с учетом информации национально-культурного характера, – условие осуществления профессиональной деятельности, связанной с оформлением документации на английском языке, касающейся безопасности мореплавания, аварийных и неаварийных происшествий на море и мн. др. Решение типовых задач труда предполагает знание этикета, национальной специфики употребления языковых средств, уместность и оперативность их использования.

Анализ типовых задач офицера ВМФ в иноязычной среде показывает, что его коммуникативная культура представляет собой констелляцию лингвистического, речевого, рефлексивного, интерактивного и профессионально-деятельностного компонентов, выступающих средством регуляции процесса оперативного решения его военно-профессиональных типовых задач, сопряженных с действиями на основе иноязычной информации.

С позиций концепции интегративно-контекстного обучения (А.А. Вербицкий, В.Ф. Тенищева (5)) нами был обоснован информационный модуль формирования коммуникативной культуры офицера запаса ВМФ как компонента его профессиональной деятельности в иноязычной среде (Рис. 1). Этот модуль программирует поэтапное усвоение компонентов коммуникативной культуры офицера ВМФ и их интеграцию в систему, выступающую одним из средств решения военно-профессиональной задачи в иноязычной среде. Субъектами учебной деятельности являются преподаватель и курсанты, сотрудничество которых воплощается в *фасилитирующей экспертно-аналитической поддержке* преподавателя – эксперта, консультирующего и направляющего курсанта на адекватные действия по усвоению компонентов коммуникативной культуры на иностранном языке.

Освоение типовой задачи профессионального труда военных специалистов программируется с учетом ее технологических параметров в условиях межкультурной коммуникации. В процессе решения микрозадач обучающиеся усваивают следующие компоненты коммуникативной культуры:

- *лингвистический компонент*, представленный иноязычным тезаурусом, включенным в технологические процессы типовой задачи будущего труда (стандартные фразы соответствующего раздела профессионального словаря-разговорника);
- *речевой* – модели общения, характерные для осваиваемой типовой задачи профессиональной деятельности специалиста с учетом военно-речевого регламента и этикета;
- *рефлексивный* – ассоциативные связи между реалиями предметного контекста типовой задачи труда и соответствующие им языковые и речевые формы;
- *интерактивный* – алгоритмы вербальной и невербальной коммуникации, сопряженные с технологиями принятия решения.

Профессионально-деятельностный компонент, представленный интегрированными – профессионально-предметными и иноязычно-речевыми умениями курсанта оперативно решать ситуационные задачи в ситуациях межкультурного общения, составляет ориентировочную основу его профессиональной деятельности в иноязычной среде.

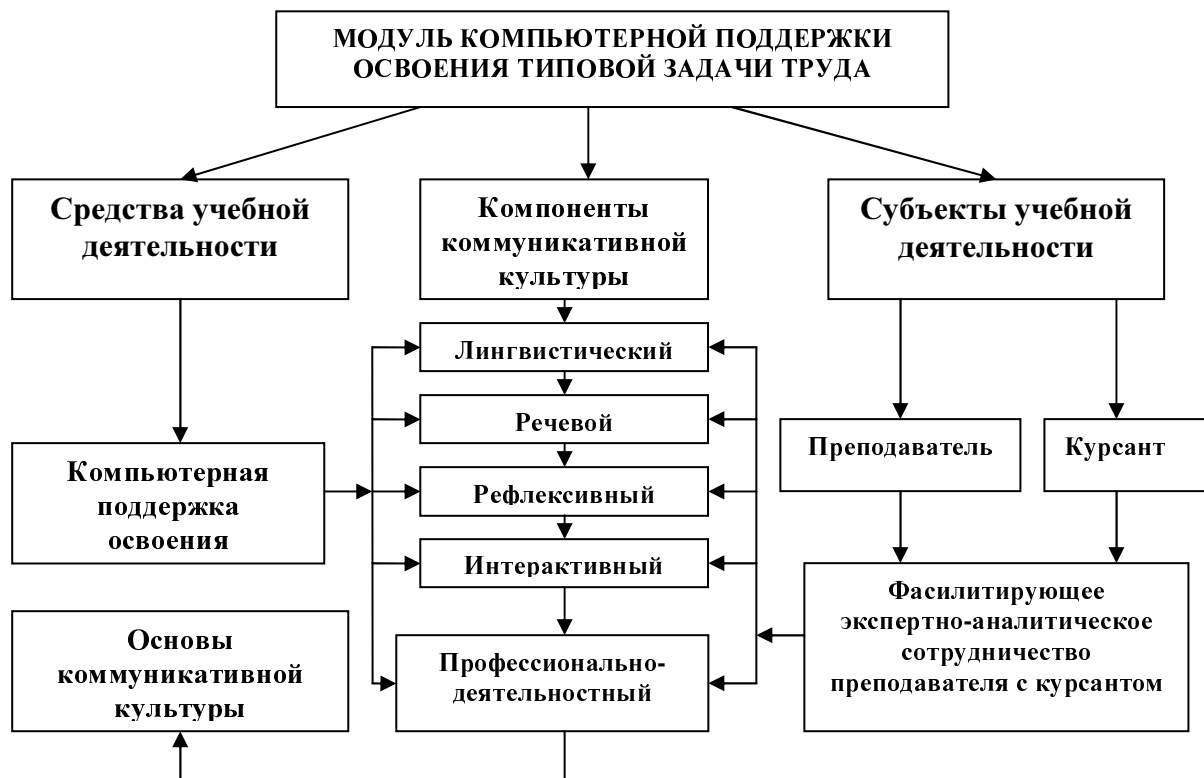

Рис. 1. Модуль обучения иностранному языку с помощью компьютерной поддержки

Посредством информационного модуля через последовательное воссоздание профессионального контекста типовых задач офицера ВМФ программируется усвоение вышеуказанных компонентов его коммуникативной культуры и их интеграция в систему, представляющую интегральную характеристику личности специалиста.

В ходе экспериментального освоения военно-профессиональной типовой задачи офицера ВМФ «Проход каналом/проливом» курсанты-судоводители выполняли ряд микрозадач, предъявляемых в форме тестовых заданий, в которых отражались ее предметный, социокультурный и психологический (моделируемый жестким лимитом времени на выполнение операции) контексты. Каждая микрозадача предъявлялась в режиме обучения и в режиме контроля и имела звуковое сопровождение на основе фонограммы, начитанной носителями языка.

Ответ формировался различными способами: выбор его правильного варианта, перевод, конструирование слов, фраз и предложений, подбор картинки к имеющейся информации, заполнение пробелов. Работая в режиме обучения, учащийся имел возможность воспользоваться подсказкой. Перед итоговым контрольным тестированием курсанты выполняли работу над ошибками. Результаты работы отслеживались по следующим параметрам:

- скорость выполнения задания (время, затраченное на решение микрозадачи, оценка в процентах);

- количество правильных и ошибочных воспроизведений.

На рисунке 2 показано изменение средних показателей усвоения компонентов коммуникативной культуры курсантами экспериментальной группы – в режиме контроля они возросли в среднем на 31,29%.

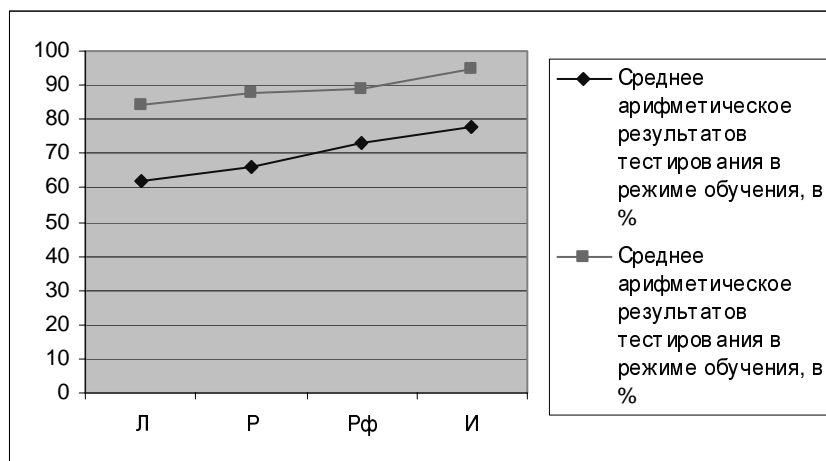

Рис. 2. Изменение средних показателей усвоения компонентов коммуникативной культуры по итогам компьютерного тестирования

Условные обозначения: Л – лингвистический компонент коммуникативной культуры; Р – речевой компонент; Рф – рефлексивный компонент; И – интерактивный компонент.

Уровень формирования профессионально-деятельностного компонента, представленного интегрированными – профессионально-предметными и иноязычными речевыми умениями курсанта, выявлялся с помощью компьютерной программы, в основу которой был положен метод ситуационных задач. Ситуационная задача «Проход Английским каналом» предъявлялась непосредственно в режиме контроля для участников экспериментальной и контрольной групп, результаты ее решения выявлялись с помощью метода компонентного анализа проверочных работ (См. таблицу 2).

Таблица 2

Результаты компонентного анализа решения ситуационной задачи

Испытуемые (n=68)	Показатели усвоения компонентов, в %			Общий средний показатель основ коммуникативной культуры, в %
	О	А	СК	
ЭГ (n=33)	77,27	92,42	71,21	80,30
КГ (n=35)	52,86	67,14	31,43	50,47

Общий средний показатель компонентов деятельности в процессе решения ситуационной задачи в экспериментальной группе (ЭГ) составил 80,3 %; в контрольной группе (КГ), обучавшейся по традиционной методике, – всего 50,47%. Показатель оперативности принятия решения (О) в экспериментальной группе оказался на 24,42% выше, чем в контрольной. Адекватность выполнения квазипрофессиональных действий (А) в экспериментальной группе составила 92,42%, в контрольной – 67,14%. Использование социокультурных элементов (СК) в процессе решения профессиональной задачи составило соответственно 71,21% и 31,42%.

Экспериментальная проверка эффективности информационной модели обучения показала, что компьютерная поддержка обеспечивает продуктивное формирование основ коммуникативной культуры офицера ВМФ в процессе использования курсантом военно-речевого регламента и этикета в алгоритмах принятия профессионального решения в иноязычной среде.

Создавая условия прогнозирования будущим офицером ВМФ коммуникативного контекста его военно-профессиональных типовых задач, компьютерная поддержка обеспечивает рефлексию обучающимся его собственного уровня знания алгоритмов их решения, стремление к достижению оперативности их использования, что и является

условием формирования его коммуникативной культуры и интеграции в процесс регуляции технологических процессов труда.

Освоение с помощью компьютерной поддержки будущим специалистом алгоритмов решения типизированных наборов военно-профессиональных оперативных задач в иноязычной среде обеспечивает фундаментализацию его культурологической подготовки.

Примечания:

1. Аванесова Т.П. Дидактические цели и место применения компьютерной программы в структуре учебного занятия // Новая Россия – транспорт и земная НООсфера: материалы Всероссийского науч. конф. Новороссийск, 2000. С. 78-79.

2. Быкова А.Н. Исследование эффективности использования информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в военном техническом вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999. 18 с.

3. Евдокимова М.Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 49 с.

4. European Commission. The Impact of Multicultural and Multilingual Crews on Maritime Communication // MARCOM. Final Reports. 2001. Vol. 1-2. P. 163-180.

5. Вербицкий А.А., Тенищева В.Ф. Иноязычные компетенции как компонент общей профессиональной компетенции инженера: проблемы формирования // Высшее образование сегодня. 2007. № 12. С. 27-31.

References:

1. Avanesova T.P. Didactic purposes and a place of application of the computer program in structure of lesson // New Russia - transport and terrestrial Noosphere: Materials of Russian scientific conference. Novorossiisk, 2000, p. 78-79.

2. Bykova A.N. Research of efficiency of use of information technologies during teaching foreign languages in a military technical higher school: Author's thesis for Candidate of Pedagogy degree. - SPb., 1999. 18 pp.

3. Evdokimova M.G. System of teaching foreign languages on the basis of information-communication technology (Technical higher school, English): - Author's thesis for Doctor of Pedagogy degree. M., 2007. 49 pp.

4. European Commission. The Impact of Multicultural and Multilingual Crews on Maritime Communication. // MARCOM. Final Reports.-Volumes 1 & 2, 2001. 163 and 120 pp.

5. Verbitskiy A.A. and Tenishcheva V.F. The different language competences as a component of the general professional competence of the engineer: problems of formation // Higher education today. 2007. No. 12. P. 27-31.